

Подпольный боксерский ринг:

— Бешеный пес, бей его изо всех сил! Забей до смерти!

— Давай! Вперед, ну же!

— Что за чертовщина?! Вы что, подстроили всё втихаря?!

Зрители на трибунах неистовствовали. Они хриплыми от крика голосами ревели, обращаясь к Цзян Фэну, находившемуся на ринге, — казалось, чужая жизнь для них не стоила ровным счётом ничего.

До слуха Цзян Фэна доносился гул яростных криков, но он, сам не понимая почему, никак не мог сосредоточиться. В глазах плыло, голова кружилась, и разглядеть движения Ань Чэна становилось всё труднее. Ему оставалось лишь уйти в глухую оборону, пытаясь уклоняться от смертельно опасных ударов противника.

В это время в роскошной ложе на верхнем ярусе Гу Цзинцзэ наблюдал за происходящим с холодной усмешкой. Побарабанив пальцами по столу с нетерпеливым видом, он медленно, с издевкой в голосе, произнес:

— Бешеный пес? Мне кажется, сейчас он больше похож на побитую дворнягу. Неужели этот уровень достоин того, чтобы я тратил на него свое время?

Сказав это, Гу Цзинцзэ повернул голову и посмотрел на сидевшего рядом напряженного Шэнь Цина.

Встретившись взглядом с холодными очами Гу Цзинцзэ, Шэнь Цин почувствовал, как внутри все сжалось, и поспешил оправдаться:

— Господин Гу, я правда не знаю, что с ним сегодня такое! Обычно он показывает себя с лучшей стороны. Его бои — это просто загляденье, он дерется как не в себя!

Гу Цзинцзэ с равнодушным видом поправил манжеты и поднял взгляд на полуживого Цзян Фэна, лежавшего на ринге. Холодным, раздраженным тоном он бросил:

— Впредь не зови меня на подобное. Чистая трата времени.

С этими словами он поднялся, собираясь покинуть ложу.

И тут судья внезапно воскликнул:

— Три, два... он поднялся! Это просто чудо! Настоящее чудо! — Судья был поражен и восхищен такой невероятной стойкостью Цзян Фэна.

В ту же секунду трибуны взорвались ревом. Увидев, как Цзян Фэн с трудом опирается на канаты, поднимаясь на ноги, зрители словно узрели горы золота, принадлежащие им, — их крики стали лишь громче, и, казалось, не утихнут никогда.

Гу Цзинцзэ замер, помедлил мгновение, а затем медленно направился к стеклянной двери. Он смотрел на человека на ринге сверху вниз, и взгляд его становился всё более глубоким и темным.

Проклятье, наверняка та вода была отравлена, иначе мое состояние не могло бы быть таким ужасным. Черт возьми, я не позволю тебе добиться своего.

Цзян Фэн, пошатываясь, сделал шаг вперед. Взгляд, который он бросил на Ань Чэна, был полон такой ненависти, будто перед ним стоял убийца его отца, а ярость жгла грудь.

— Бешеный пес, не смотри на меня так, мне страшно~ — Ань Чэн, глядя на Цзян Фэна, был полон торжества. Он ничуть не боялся и лишь насмеялся в ответ.

— Ха-ха-ха... — люди внизу дружно расхохотались. Все, кроме тех, кто поставил на победу Цзян Фэна, негласно давили на него.

— Тьфу... — Цзян Фэн выплюнул изо рта каппу и, преодолевая адскую боль, многозначительно посмотрел на противника. Этот взгляд красноречиво говорил о том, что он презирает Ань Чэна за его подлые методы и считает его победу нечестной.

Ань Чэн тут же хотел броситься на Цзян Фэна, но его успел остановить судья.

— Прошу бойцов вернуться на свои места, финальный раунд скоро начнется... — сурово предупредил судья.

Ань Чэн, которого остановили, остался крайне недоволен и одарил Цзян Фэна презрительным взглядом. Он рассчитывал увидеть гнев соперника, но, к его удивлению, Цзян Фэн даже не удостоил его ответом — он просто развернулся и пошел к скамье для отдыха.

Увидев это, Гу Цзинцзэ почувствовал возбуждение охотника, обнаружившего добычу, и не сдержал усмешки:

— Забавно!

Заметив интерес господина, Шэнь Цин тут же распорядился принести лучшее красное вино и

фрукты, подобострастно засуетившись вокруг Гу Цзинцзэ, чтобы тот снова сел.

— М-м, — лишь коротко отозвался Гу Цзинцзэ и опустился в кресло.

Как он и ожидал, этот бесстрашный человек победил в поединке с перевесом всего в один балл, хотя и чуть не лишился ноги...

— Этот человек теперь мой, — произнес Гу Цзинцзэ будничным тоном, без тени эмоций, словно обсуждал покупку товара.

Получив желаемое, Шэнь Цин расплылся в жадной улыбке:

— Совсем недорого, господин Гу, базовая цена миллион, но для вас я сделаю скидку... — однако договорить он не успел: Гу Цзинцзэ поманил рукой кого-то позади себя.

Вскоре вошла группа охранников в черном, неся черные кожаные чемоданы. Они сноровисто открыли их. Перед глазами предстали горы наличных, яркий красный цвет которых моментально разрушил последние барьеры в душе Шэнь Цина. Он жадно протянул руки, поглаживая пачки купюр, и в глубине его глаз затаилось ненасытное желание.

— Три миллиона. Твой незаконный контракт с ним аннулируется, — голос звучал как лезвие ножа — холодный, острый, не допускающий отказа.

Шэнь Цин замялся, но не стал испытывать судьбу и с покорным видом принялся кланяться Гу Цзинцзэ.

...

— Отпустите меня! Думаете, я не могу вас прибить?! — раздраженно рыкнул Цзян Фэн на тех, кто его удерживал.

Люди Гу Цзинцзэ, услышав яростный окрик Цзян Фэна, ничуть не испугались, а лишь методично завели его в ложу. Как только с Цзян Фэна сняли мешок, он первым же делом нанес удар головой, сбив того, кто его развязывал, с ног.

Увидев поверженного врага, Цзян Фэн довольно дернул уголком губ, на его лице отразилось полное презрение. Но прежде чем он успел съязвить, раздалось четкое: «Хлоп! Хлоп! Хлоп!». Цзян Фэн повернул голову на звук и увидел Гу Цзинцзэ, полулежащего на диване.

— Не зря ты визитная карточка этого места, действительно неординарен, — в словах слышалось искреннее восхищение.

— Чего смешного?! Вылитый нувориш, — Цзян Фэн чувствовал отвращение к манере Гу Цзинцзэ держаться так, будто весь мир принадлежит ему. Следуя принципу не позволять себе испытывать дискомфорт, он решил атаковать прямо в лоб, не проявляя ни капли уважения.

Гу Цзинцзэ замер, не веря своим ушам, и переспросил:

— Это ты мне сейчас сказал?

Цзян Фэн закатил глаза:

— Слушай, парень, ты оглох или ослеп? Кроме тебя, меня и тех двоих, здесь кто-то еще есть?!

Гу Цзинцзэ был поражен: с самого детства никто не смел так с ним разговаривать. Если не преувеличивать, Цзян Фэн был вторым — первым был какой-то маленький нищий, который обругал его, когда он был совсем ребенком.

— Смело. Мне нравится, — Гу Цзинцзэ смотрел на то, как Цзян Фэн никого не боится, и это казалось ему всё более интересным и необычным. В его глазах вспыхнул искренний интерес.

— Нет, мужик, ты... — Цзян Фэн, встретившись с прямым, тяжелым взглядом Гу Цзинцзэ, поежился. Ему показалось, что он столкнулся с кем-то психически нестабильным: он его ругает, а тот говорит, что ему нравится. Не мазохист ли он?

Гу Цзинцзэ, снова получив порцию ругательств, не разозлился и не счел себя оскорбленным. Напротив, он решил, что деньги были потрачены не зря. Он встал и направился к Цзян Фэну, желая при тусклом свете рассмотреть, что же это за человек такой — дерзкий, как разъяренный воробей, вспыхивающий от любого прикосновения.

Он наклонился, схватил Цзян Фэна за иссеченное шрамами лицо и принялся осматривать его, как товар. Наконец его тонкие, бледные пальцы остановились у края глаза Цзян Фэна, и он с притворной печалью вздохнул:

— Какая жалость... внешность-то что надо, а вот характер слишком уж колючий... — на последних словах он с силой надавил на синяк под глазом Цзян Фэна. Тот нахмурился и недовольно поднял на него взгляд.

— Сам ты колючий! И вся семейка твоя колючая! Если не умеешь нормально говорить, лучше бы... м-м, м-м, м-м! — Цзян Фэн не успел договорить, как Гу Цзинцзэ заткнул его рот своим.

Цзян Фэн почувствовал, как чужие губы дразнят и исследуют его, и на мгновение опешил. Придя в себя, он со всей силы укусил Гу Цзинцзэ, заставив того вскрикнуть от боли.

— Ссс... ну точно, настоящая собака! — Гу Цзинцэ отдернул руку и покачал головой.

<http://bllate.org/book/22362/2344611>